

А. А. Лихолетов

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА АЗАРТНЫХ ИГР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Азартные игры и их негативные последствия пресекались российским законодателем на протяжении длительного времени. Однако по сей день в нашей стране нет действенного механизма уголовно-правового регулирования данного явления. В целях построения законодательных конструкций, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественной нравственности, необходимо изучение исторического опыта регламентации ответственности за деяния, связанные с азартными играми.

Ключевые слова: азартные игры, уголовно-правовой запрет азартных игр, игорный бизнес, уголовная ответственность, история уголовного права России.

A. A. Likholetov

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW PROHIBITION OF GAMBLING GAMES IN THE RUSSIAN LEGISLATION BEFORE THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Gambling games and their negative consequences were repressed by Russian legislators over a long period of time. However, even nowadays there is no effective mechanism of criminal law regulation of this phenomenon. In order to create legislative structures providing criminal law protection of public morality it is necessary to study historical experience of regulation of responsibility for actions related to gambling games.

Keywords: gambling games, criminal law prohibition of gambling games, gambling industry, criminal responsibility, history of the Russian criminal law.

Негативные последствия азартных игр были очевидны для нашего законодателя на протяжении длительного времени, в связи с чем постоянно предпринимались попытки пресечения таких игр путем установления наказаний за их организацию, проведение и даже участие в них.

Так, уже в XVI в. в одном из немногих сохранившихся до наших дней источников отечественного права — Стоглаве, при регламентации отношений, связанных с азартными играми, царь Иоанн IV ссылаясь на правила святого шестого вселенского Собора, созванного в Константинополе в 680—681 гг. при императоре Константине IV Погонате. Продолжением этого собора явился Трулльский собор, который состоялся в 692 г. На нем были сформулированы 102 правила, ставшие основой свода действующих источников православного церковного права после крещения Руси в X в.

[1]. В пункте 50 данных Правил указано: «Никто из мирян и клириков впредь да не предаётся предосудительной игре. Если же кто усмотрен будет творящим сие: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен от общения церковного» [1]. Кроме того, в пункте 24 Правил содержался адресованный священнослужителям прямой запрет посещать соревнования по конским скачкам и ипподромам.

В Стоглаве уделялось внимание проблеме языческих развлечений, в том числе азартных игр, и сопутствующим им антиобщественным явлениям. В главе 41 этого документа указывалось: «Да дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются. Ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят. И то бы зло искоренити» [2]. В этой же части документа царю предлагается установить запрет,

чтобы «дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью не играли и по корчмам не пили, и прочего зла не творили, и жили бы покрестьянски и были бы довольны своими оброки» [2]. В главе 92 отражено отрицательное отношение царя к перечисленным явлениям.

Дальнейшее развитие законодательная регламентация ответственности за азартные игры получила в Соборном уложении 1649 г., в котором также прослеживается негативное отношение государства к играм в карты и зернь. В 15 пункте главы XXI «О розбойных и о татиных делех а в ней 104 статьи» указано: «А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людям имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех» [3].

В данном случае, исходя из представленного текста, можно предположить, что само по себе участие в азартных играх не образовывало отдельного состава преступления, но являлось его неотъемлемым признаком или, скорее,отягчающим обстоятельством при совершении других преступлений против личности и собственности. Кроме того, законодателем отмечалась неразрывная связь между проигрышем и совершением в связи с этим новых преступлений. Лицам, совершившим данные преступления, равно как и татям, назначались суровые наказания, в том числе телесные.

Во времена царствования императора Петра I в России было принято много законодательных актов, регламентирующих отдельные сферы государственной политики, среди которых также можно найти ряд документов, устанавливающих запрет азартных игр. Например, в главе VI крупнейшего источника военно-уголовного права —

Артикула воинского 1715 г. говорится: «Есть ли кто свой мундир, ружье проиграет... оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третье розстрелян быть» [4]. Таким образом, опять предусматривается уголовная ответственность за действия, связанные с участием в азартных играх, и их последствия (в данном случае — в виде проигрыша).

В 1717 г. Указом № 3127 был введен законодательный запрет азартных игр, за нарушение которого предусматривался штраф в трехкратном размере от выигрыша. Эта идея нашла свое отражение и в более позднем законодательном акте Петра Великого — Морском уставе 1720 г., которым перечень видов наказаний за содеянное был расширен. В п. 19 главы I книги IV устава указано: «Запрещается играть в карты, в кости и прочие игры на деньги, под штрафом; ежели Офицер, под платежей денежным, а рядовым за первое и второе преступление биением у машты, а за третье спускать с райны» [5].

Во времена царствования Анны Иоанновны проблеме распространения азартных игр также уделялось внимание. Анализируя положение в обществе и отмечая неэффективность указа Петра I о запрете «играния», императрица в 1733 г. ужесточила законодательство, предусмотрев применение более строгих наказаний пропорционально выявленным фактам участия одного и того же лица в играх. Так, если за совершение преступления впервые предусматривался штраф в трехкратном размере от выигрыша, за повторное совершение преступления, помимо указанного штрафа — лишение свободы на месячный срок либо битье батогами, за продолжение участия в играх — размер наказания удваивался, при выявлении дальнейших фактов конкретное наказание не предусматривалось, но указывалось, что оно должно быть жестким, с учетом обстоятельств дела.

Некоторое смягчение законодательства об азартных играх коснулось высших сословий российского общества, которым в период правления императрицы Елизаветы Петровны в

1761 г. было разрешено играть на небольшие суммы в целях времяпровождения. Данное положение закреплено в указе 11.275, где впервые вводится понятие «азардные игры», используемое в качестве определения различного вида игр, в том числе карточных, на деньги, имущество и другие ценности, результат которых зависит от случайного стечения обстоятельств.

В этом же документе сказано: «А ежели кто и за сим публикованным указом, явно или скрытно, под каким видом, в большие суммы на деньги и в долг, или же на какие вещи, в цену ставя, играть станет, и в том изобличен будет, то как с таковых игроков, так и с хозяина, где такие игры будут, также и с тех кои игрокам ссудю денег, закладом или другими случаями на игры вспомогать будет, брать штрафу против рангов их утвержденного годового жалования вдвое» [6]. Данным указом был существенно расширен круг субъектов преступления. Теперь, помимо непосредственных «игроков», уголовной ответственности подлежали лица, содержавшие места для проведения игр, а также лица, выдающие займы для лиц, участвующих в азартных играх.

Екатерина II неоднократно издавала указы, запрещающие азартные игры (№ 11877, 12263, 12560), а также о недействительности карточных долгов и, как следствие, об отказе в уплате денег кредиторам, если те давали денежные средства заведомо для игры (№ 12593, 13677). В 1765 г. указом императрицы № 12530 было принято решение о наложении таможенных пошлин в отношении зарубежных производителей игорных карт. Данная мера позволила ограничить ввоз иностранных игорных карт на территорию России и одновременно стала поводом «к умножению в государстве своих карточных фабрик» [7]. Этим же указом введен налог на игры, проводимые для забавы и провождения времени, в пользу воспитательных домов.

8 апреля 1782 г. был принят документ, устанавливающий перечень деяний, наказуемых полицией — «Устав благочиния или полицейский», отдельные нормы которого также запрещали азартные игры. Статья 67 устанавливает перечень дозволенных игр (игры,

основанные на физической силе, на случае) и разрешает азартные игры, целью которых является забава, отдых с семьей или друзьями. Кроме того, здесь же указывается: «Буде же игра игроку служит единственным упражнением и промыслом, или дом в коем происходила игра, открыт день и ночь для всех людей без разбора, и что тут же, и от того происходит прибыль запрещенной, то о том исследовав учинить по закону» [8].

Санкции за перечисленные преступления в виде содержания в смиренном доме, а также под стражей предусмотрены в ст. 257 Устава. Кроме того, в этой статье установлена ответственность за пособничество по организации и проведению азартных игр.

Государственное ограничение азартных игр во времена правления императора Александра I продолжило направление в сторону ужесточения ответственности за такие виды поведения. Указом 1806 г. император вменял в обязанности московскому военному генерал-губернатору выявлять и пресекать распространение азартных игр на территории Москвы, с личным докладом императору о каждом таком случае [9].

Николай I продолжил дело своих предшественников по кодификации законодательства Российской империи. Систематизация законодательства в начале XIX в. осуществлялась под руководством М. М. Сперанского и велась в двух направлениях: сведение всех действующих правовых актов воедино с разделением по отраслевому принципу и подготовка хронологического собрания всех законов. «Создание Полного собрания законов было необходимо для работы над составлением Свода законов и стало подготовительным этапом к его созданию» [10].

В т. XIV Свода законов был помещен Устав о пресечении и предупреждении преступлений, в ст. 260 которого указано: «Запрещаются азартные игры в карты и всякие другие, запрещается участвовать в азартных играх и способствовать им» [11]. В примечании к указанной статье был установлен перечень запретов, в том числе на предоставление

помещения для игр в любое время суток, использование выигрыша в качестве единственного источника дохода, использовать обман в любой игре. Однако в ст. 264 закреплено исключение, согласно которому играть в неазартные игры в кругу семьи или друзей разрешалось.

В 1845 г. был принят новый кодифицированный акт — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, вошедший в XV том Свода законов Российской империи. Вопросам регламентации азартных игр уделялось внимание в III главе Уложения, называемой «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оный постановлений». В отделении десятом «О запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях» содержится статья 1329, предусматривающая наказание за участие в запрещенных играх в карты, кости и т. п. в виде штрафа от ста до пятисот рублей за совершение преступления впервые, за повторное — сумма указанного штрафа увеличивалась вдвое. За трехкратное нарушение закона установлена санкция, кроме штрафа в двойном размере суммы от ста до пятисот рублей, арест на срок от семи дней до трех недель [12].

Статья 1330 устанавливала запрет государственным крестьянам на «участие во всякой игре на деньги, хотя и незапрещенной, игре в карты или кости», за несоблюдение которого в первый раз виновный подлежал аресту на срок от одного до двух дней и при вторичном совершении преступления подвергался телесному наказанию в виде ударов розгами в количестве от пяти до десяти, причем, обнаруженный выигрыш изымался и обращался в пользу «хозяйственного капитала государственных имуществ» [12].

В статье 1331 устанавливалась ответственность за организацию или пособничество в устройстве в своем жилище или ином месте притона для проведения азартных игр в виде штрафа от пятисот до трех тысяч рублей за совершение данного деяния впервые, штрафа в вышеуказанном размере и ареста на срок от трех недель до трех месяцев при повторении преступления и тюремного заключения на срок от

четырех до восьми месяцев, помимо штрафа, за несоблюдение запрета в третий раз. В ст. 1132 установлена ответственность за подлоги и другого рода обманы как в азартной, так и в неазартной игре, в виде ареста [12].

В статье 851 устанавливалась ответственность за ввоз из-за границы игральные карты иностранного производства, а равно их приобретение, в виде денежного взыскания по пятнадцать рублей за каждые 12 колод наряду с конфискацией незаконно ввезенного товара [12]. Создание фабрик по изготовлению игральные карт также преследовалось уголовным законодательством. К лицам, признанным виновными в совершении данного преступления, помимо конфискации всех средств производства и готовой продукции, применялось наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 рублей, в зависимости от длительности функционирования фабрики и количества изготовленных карт (ст. 1860).

Статьей 2259 Уложения вводилась ответственность за использование в запрещенных или разрешенных играх заведомо поддельных карт, костей и т. п. Преступлением также признавался игорный обман, то есть любой обман, использованный в игре в целях выигрыша. Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения всех особенных, как лично, так и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ и ссылки в Сибирские губернии с заключением на время от трех до шести месяцев [12].

В ноябре 1864 г. вступили в законную силу основные акты судебной реформы, одним из которых был Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, определивший категории уголовных дел, подсудных мировому суду, среди которых были дела о преступлениях, связанных с азартными играми. Согласно ст. 41 Устава за «открытие трактиров, харчевен, питейных и других сего рода заведений в недозволенное время, а равно за допущение недозволенных увеселений или игр, или же бесчинств и беспорядков» [13] предусматривалось наказание в виде штрафа в размере до 50 рублей. Наказание в виде ареста сроком до одного месяца или денежного взыскания не свыше ста рублей назначалось за

устройство запрещенных игр в карты, кости и т. п., однако не в виде игорного дома» [13].

В последующих редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных подход законодателя к определению круга деяний, связанных с азартными играми, в значительной мере изменился. Так, участие в запрещенной азартной игре было декриминализовано, а уголовно наказуемым признавались только устройство или открытие игорного дома. В редакции Уложения 1885 г. внесена новая ст. 1351.1, которая устанавливала ответственность за реализацию запрещенных игровых карт и предусматривала наказание в виде конфискации данного товара и сверх того денежному взысканию в размере 15 руб. за каждую дюжину колод в пользу «открывателей и уличителей виновного» [14].

В Уголовном уложении 1903 г. также устанавливалась ответственность за азартные игры, кроме того, был несколько увеличен перечень деяний, признаваемых уголовно наказуемыми. Статьей 343 регламентировалась ответственность за нарушение правил торговли игральными картами, в качестве наказания был предусмотрен денежный штраф в размере до 300 руб. Статья 344 содержала санкцию в виде тюремного заключения сроком до полугода за изготовление игровых карт в целях их сбыта. Аналогичное наказание устанавливалось за переделку, промывку или чистку с той же целью бывших уже в употреблении карт, а равно хранение таковых. Кроме того, применялось дополнительное наказание в виде штрафа в размере 500 руб. за каждые 12 колод таких карт. Такая же санкция предусматривалась за незаконное изготовление акцизных бандеролей на игральные карты, а равно за их употребление и наложение бывших в употреблении бандеролей на игральные карты. Наказание за перечисленные деяния ужесточалось в случае, если они являлись единственным промыслом виновного. Орудия производства, а также незаконно изготовленные карты и бандероли подлежали конфискации.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что российский законодатель постоянно стремился противодействовать азартным играм и связанным с ними негативным явлениям уголовно-правовыми средствами. На протяжении

нескольких веков изменялась система уголовно наказуемых деяний, связанных с азартными играми. Но, несмотря на все усилия власти, такие игры получили большое распространение среди разных слоев населения страны, оказав отрицательное влияние на общественную нравственность.

Изучение отечественного опыта уголовно-правовой регламентации преступлений, связанных с азартными играми, необходимо для разработки современным законодателем оптимальных норм об ответственности за организацию и ведение незаконного игорного бизнеса.

Список библиографических ссылок

1. Правила вселенских соборов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/sobor/vselsob.htm> (дата обращения: 11.10.2011).
2. Стоглав. Собор 1551 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sidashtaras.ru/img/dejania_stoglava_1551.pdf (дата обращения: 11.10.2011).
3. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649> (дата обращения: 12.10.2011).
4. Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 12.10.2011).
5. Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. СПб., 1830. С. 51.
6. Полное собрание законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1830. С. 731.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVII. СПб., 1830. С. 467.
8. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. V / под ред. проф. О. И. Чистякова. М., 1987. С. 340.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIX. СПб., 1830. С. 207.
10. Исаев И. А. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2009. С. 138.
11. Устав о пресечении и предупреждении преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/118.html> (дата обращения: 17.10.2011).
12. Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1857. С. 236, 349, 581.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. Отделение второе. СПб., 1867. С. 405.
14. Таганцев С. Н. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Изд. 7-е, пересмотр. и доп. СПб., 1892. С. 541.